

УДК 340.1, 340.5
ББК 67.02, 67.71<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-01-72-79>

72

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДОКТРИНЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.А. Соловьев

Аннотация. Судейская этика (деонтология), под которой в самом общем виде понимается необходимость соблюдения определенных нравственных правил, несомненно, является важнейшим элементом особого статуса судьи. В настоящей статье рассмотрен ряд теоретических подходов ведущих иностранных ученых к рассматриваемой проблематике. При этом следует принимать во внимание тот факт, что в зарубежных правовых системах доктрина имеет весьма важное значение и зачастую воплощается и в правотворческом процессе. Отдельно исследована проблема разграничения судейской этики и дисциплины, а также порядок разработки и закрепления соответствующих предписаний. Автор также останавливается на вопросах практической реализации доктринальных подходов на примере Кодекса этики Международного уголовного суда, анализируя порядок закрепления принципов судейской независимости, беспристрастности, честности, конфиденциальности, усердия, лояльности, надлежащего поведения во время судебного разбирательства и во внесудебной деятельности, публичного выражения мнений и участия в ассоциациях.

Ключевые слова: судейская этика, зарубежный опыт, судебная система, судебная власть, правовая доктрина, Международный уголовный суд.

Для цитирования: Соловьев А.А. Подходы к проблемам судейской этики в зарубежной доктрине: теоретико-правовой аспект // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 1. С. 72–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-72-79

© Соловьев А.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

APPROACHES TO THE PROBLEMS OF JUDICIAL ETHICS IN FOREIGN DOCTRINE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

73

A.A. Solovyov

Abstract. *Judicial ethics (deontology), which in its most general form refers to the need to comply with certain moral rules, is undoubtedly an essential element of the special status of a judge. This article reviews a number of theoretical approaches of leading foreign scholars to the problem in question. In doing so, we must consider the fact that in foreign legal systems doctrine is very important and is often embodied in the law-making process as well. Separately the problem of differentiating between judicial ethics and discipline is explored, as well as the procedure for developing and enshrining the relevant regulations. The author also dwells upon the issues of practical realization of doctrinal approaches on the example of the Code of Ethics of the International Criminal Court, analyzing the order of fixing the principles of judicial independence, impartiality, honesty, confidentiality, diligence, loyalty, proper behavior in judicial proceedings and in extrajudicial activities, public expression of opinions and participation in associations.*

Keywords: *judicial ethics, foreign experience, judicial system, judiciary, legal doctrine, International Criminal Court.*

Cite as: Solovyov A.A. Approaches to the problems of judicial ethics in foreign doctrine: theoretical and legal aspect. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 1, pp. 72–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-72-79

Судейская этика (деонтология), под которой в самом общем виде понимается необходимость соблюдения определенных нравственных правил, несомненно, является важнейшим элементом особого статуса судьи.

Как вполне справедливо отметил замечательный русский юрист, судья, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони:

Постановка звания судьи, пределы свободы его самостоятельности, обязательные правила его действий и нравственные требования, предъявляемые к нему, дают ясную картину состояния... правосудия в известное время и в известном месте. Отношение общественного мнения к судьям рисует, в общих чертах, и характер производимого ими суда [1].

В основе публичного акта правосудия принципиально должны лежать, как писал П.Н. Обнинский, высокие начала справедливости, законности и нравственности; «нравственность и законы – это две сестры, из которых каждая должна покровительствовать другой; от их союза зависит общественное благо» [2, с. 161, 178].

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть ряд теоретических подходов ведущих иностранных ученых к рассматриваемой проблематике. При этом следует принимать во внимание тот факт, что в зарубежных правовых системах

доктрина имеет весьма важное значение и зачастую воплощается и в правотворческом процессе.

По словам М. Атьензы, в последнее время большое значение приобрела прикладная этика (в отношении к экологическим, экономическим проблемам, международной политике, медицине и т. д.) и этика профессий (врачей, ученых, журналистов, бизнесменов, судей и пр.). Выделяется несколько причин, объясняющих данную направленность этики. Одна из них – это прагматизм (который не обязательно понимается как уничижительный термин), что пронизывает и культуру, и образ жизни: важно, чтобы институты работали, были для чего-то полезны и разрешали проблемы.

Другой причиной является растущая сложность профессий, и это затрагивает не только технические вопросы, но и этические аспекты: занятие профессией подразумевает не только обращение со знаниями инструментального характера (техника сама по себе недостаточна), но и определение нравственных критериев обоснованности достижения тех или иных целей (а также выбора средств их достижения).

Третьей причиной признается дезориентация, порождаемая в профессиональном мире сложностью современного общества и ускоренными изменениями в нем. Кажется, что мы перестали точно понимать, что значит быть хорошим врачом, хорошим учителем или хорошим судьей [4].

Судейская этика признается зарубежными учеными частью более широкой категории – юридической этики. Она состоит из стандартов и норм, касающихся судей, и охватывает такие вопросы, как сохранение их независимости, беспристрастности и недопущение нарушений [7].

Р. Бьельса охарактеризовал судебную власть, в ее образе должного, следующими словами: «Нет более достойной, уважаемой и более необходимой функции государства и общества, чем эта профессия с сильным влиянием в обществе» [5, р. 182]. Профессия судьи зиждется в универсуме судебной власти именно на нравственной позиции и, шире, нравственном здоровье судьи, на нравственном здоровье судебного сообщества в целом.

Нормативные акты в рассматриваемой сфере далеко не редкость, их многочисленность отражает то значение, которое придается судебной этике не только учеными-правоведами, но и высшими органами государственной власти, органами судебного сообщества.

Как правило, кодексы судебной этики (так мы условно назовем такие акты, хотя они имеют различные наименования) основываются на условно универсальных декларациях и стремятся воплотить выраженное в них этическое чувство, адаптируя его, однако, к особенностям каждой страны и каждой профессиональной группы [3, с. 2].

Интересным представляется мнение о разграничении судебной этики и дисциплины.

Как пишет Дж. Оберто, многие ученые в настоящее время склонны отделять этику от дисциплинарных правил. По их мнению, этика должна быть той отраслью науки, которая рассматривает моральные и профессиональные обязанности судьи перед общественностью, юристами и своими коллегами. Конечно, это определение применимо и к дисциплине, но этика должна соответствовать ценностям, а не только письменным правилам. Последние должны определять дисциплину.

Более того, этика должна определять поведение, которое воспринимается не как обязательное, а как подходящее или удобное. Дисциплина, напротив, должна

основываться на твердых и обязательных правилах. Как юристы и как судьи мы должны соблюдать систему законов, которые правят нами. Представители юридической, а не философской или религиозной профессии не могут придавать судебной этике иное значение, кроме того, которое вытекает из принципов судебной дисциплины, содержащихся в статутах, регулирующих этот вопрос [9, с. 4].

Именно поэтому столь важно обращение именно к писанным актам по исследуемому тематическому горизонту. Как правило, такого рода акты содержат корпусы (по происхождению и природе – неписанных, но подразумеваемых) нравственных установлений, проистекающих из меры очевидно должного в такого рода (судейской) работе и в рамках судебного статуса, но закрепляемых дополнительно актом.

При этом таковые акты не теряют связи с исходной нравственной нормативной системой. Однако есть недосказанности, разночтения, разные понимания.

По словам Л. де Матсейса, совершенно необходимо отличать свод правил, с которым мы имеем дело, от любого другого набора норм, имеющих дисциплинарные цели. Те, кто считает, что нарушение этических правил должно наказываться дисциплинарными взысканиями (независимо от того, применяются ли они самими судьями, возможно, органом самоуправления, применяются ли они третьим органом и, в частности, представителем исполнительной власти), в конечном итоге принимают саму цель этих правил.

Действительно, этический кодекс должен указывать на идеальный тип поведения судьи, функционирующий как активный направляющий фактор для отдельных лиц. По сути, кажется правильным утверждать, что в то время, как этический кодекс выражает «максимальную этику» (то есть модель, которой следует следовать), дисциплинарный кодекс выражает только «минимальную этику», то есть уровень, ниже которого поведение судьи не только может, но и должно быть наказано всеми дозволенными способами.

Смешение этих двух концепций может не только нанести ущерб эффективности «морального побуждения», направленного на достижение того весьма высокого уровня судебного поведения, которое составляет суть этического кодекса, но и лишить общественное мнение представления об истинно добродетельной модели поведения. Речь идет о поведении и профессиональном габитусе, посредством которых среди прочего осуществляется и воспитательная функция по отношению к гражданину: ведь очевидно, что не все посторонние в судебной профессии, даже самые предусмотрительные, могли бы точно указать, что делает судью «хорошим судьей».

По указанной причине кодекс должен быть инструментом, предлагаемым обществу для измерения честности, профессионализма и стиля работы соответствующих судей, таким образом служащим основой для публичного осуждения девиантного поведения, потому что установлена социальная санкция. Следовательно, этический кодекс должен сохранять свое значение торжественного обязательства магистратов перед обществом, в котором они осуществляют свою деятельность, уважать содержащиеся в нем высокие идеалы и принципы, которые всегда следует рассматривать как следствие выполнения судебной функции [8].

Отметим, что принятие кодекса поведения в отношении этических стандартов не обязательно должно принимать законодательную или подзаконную форму и, соответственно, силу [3, с. 24–25].

По мнению Л. де Матсейса, вследствие того, что деонтологические правила должны возникать внутри социального тела (или профессиональной группы),

к которому они относятся, целесообразна их подготовка теми же магистратами, которые должны руководствоваться этими правилами в своем профессиональном поведении. Очевидно, что данная тема накладывает на вопрос о востребованности объединений магистратов, об их представительности, об их открытости к диалогу не только с институциональными составляющими государства, но и со всеми субъектами, участвующими в жизни современного общества [8].

Поэтому наиболее часто такого рода акты принимаются самими органами судебного сообщества.

Теперь остановимся на вопросах практической реализации, изложенных выше подходов на примере Кодекса этики Международного уголовного суда (далее – Кодекс) (Гаага, Нидерланды), который был первоначально принят судьями 09.03.2005. В него внесены изменения от 19.01.2021, которые вступили в силу после их публикации на официальном сайте названного суда 27.01.2021 [6].

В соответствии со статьей 3 «Судейская независимость» Кодекса, судьи поддерживают независимость своей должности и авторитет Суда и ведут себя соответствующим образом при выполнении судебных функций.

Судьи решают рассматриваемые ими дела на основе фактов и в соответствии с законом, без учета каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждений, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с какой бы то ни было стороны и по любой причине.

Судьи не должны заниматься какой-либо деятельностью, которая может помешать их судебным функциям или подорвать доверие к их независимости.

Согласно статье 4 «Беспристрастность» судьи обязаны быть беспристрастными и обеспечивать внешнее проявление беспристрастности при исполнении своих судебных функций.

Судьи обязаны избегать любого конфликта интересов или попадания в ситуацию, которая может быть обоснованно воспринята как порождающая конфликт интересов.

Статья 5 «Честность» данного акта предусматривает, что судьи должны вести себя честно, сдержанно и добросовестно в соответствии со своей должностью, тем самым укрепляя общественное доверие к судебной власти. При взаимодействии с государствами-участниками, гражданским обществом, дипломатическим сообществом и другими заинтересованными сторонами судьи будут действовать осторожно и предусмотрительно, чтобы обеспечить уместность поступающей от них информации в таком контексте.

Судьи должны относиться к коллегам-судьям, сторонам и участникам процесса, сотрудникам и другим лицам с достоинством и уважением. Судьи не должны прибегать к какой-либо форме дискриминации, притеснений, включая сексуальные домогательства и злоупотребления властью.

Судьи всегда должны действовать по отношению друг к другу в духе коллективизма и профессионализма.

Судьи не должны прямо или косвенно принимать какие-либо подарки, получать преимущества, привилегии или вознаграждение, которые могут быть обоснованно восприняты как предназначенные для оказания влияния на выполнение их судебных функций.

Обязанность судей действовать честно и добросовестно распространяется на все аспекты выполнения их служебных обязанностей, включая участие в принятии

решений об избрании своих коллег-судей на руководящие должности, в том числе в Президиуме Суда и в качестве председателей судебных коллегий. Судьи голосуют независимо от какого-либо внешнего влияния и не должны руководствоваться личными интересами при участии в таких выборах. Кандидаты должны воздерживаться от любых действий, которые в контексте выборов могут быть обоснованно восприняты как неприемлемое обещание, подарок, преимущество, привилегия или вознаграждение личного характера.

Любая разрешенная предвыборная агитация должна осуществляться в соответствии с принципами и нормами настоящего Кодекса и ориентироваться на профессиональный опыт и качества кандидата, которые делают его пригодным для занимаемой должности, и (или) на планы кандидата на срок полномочий. Должны соблюдаться все ограничения на проведение предвыборной агитации, установленные Положением о порядке выборов Председателя Суда, нарушение которых является нарушением настоящего Кодекса.

Согласно статье 6 «Конфиденциальность», судьи должны соблюдать конфиденциальность обсуждений, связанных с их судебными функциями, и тайну совещания.

В соответствии со статьей 7 «Усердие» Кодекса, судьи должны добросовестно выполнять свои обязанности и посвящать свою профессиональную деятельность этим обязанностям. Судьи должны принимать разумные меры для поддержки и совершенствования знаний, навыков и личных качеств, необходимых для занятия судебной должности. Судьи должны выполнять все свои судебные обязанности надлежащим образом и оперативно выносить свои решения и любые другие постановления без неоправданной задержки.

Согласно статье 8 «Лояльность», судьи должны соблюдать свой долг лояльности по отношению к Суду.

Статья 9 «Поведение во время судебного разбирательства» предусматривает, что при ведении судебного разбирательства судьи обязаны поддерживать порядок, действовать с соблюдением общепринятых приличий, сохранять терпение и вежливость по отношению ко всем присутствующим участникам и представителям ответственности и требовать от них того же поведения.

Судьи проявляют бдительность при контроле за порядком допроса свидетелей или потерпевших в соответствии с Регламентом и уделяют особое внимание праву участников процесса на равную защиту и пользование предусмотренными законом правами.

Судьи должны избегать поведения или комментариев расистского, сексистского или иным образом унижающего достоинство характера и, насколько это возможно, следить за тем, чтобы любое лицо, участвующее в разбирательстве, воздерживалось от таких комментариев или поведения.

В статье 10 Кодекса «Публичное выражение мнений и участие в ассоциациях» указано, что судьи должны реализовывать свою свободу выражения мнений и свободу участия в ассоциациях таким образом, чтобы это было совместимо с их должностью, не влияло и не могло повлиять на независимость или беспристрастность судей.

Хотя судьи могут свободно участвовать в публичных дебатах по правовым вопросам, включая научные публикации, о судебной системе или отправлении правосудия, они не должны комментировать незавершенные дела и избегать выражения взглядов, которые могут подорвать репутацию и авторитет Суда.

Комментируя решения или постановления Суда, судьи должны всегда проявлять судебную сдержанность и помнить о принципах, изложенных в Кодексе.

Согласно статье 11 «Внесудебная деятельность», судьи не должны заниматься какой-либо внесудебной деятельностью, которая несовместима с их судебскими функциями или эффективным и оперативным функционированием Суда или которая влияет или имеются обоснованные основания полагать, что она влияет на их независимость или беспристрастность.

Судьи не должны выполнять никаких политических функций.

Завершается рассматриваемый нами акт статьей 12 «Соблюдение Кодекса», предусматривающей, что принципы, изложенные в настоящем Кодексе, служат ориентиром в отношении основных этических норм, требуемых от судей при исполнении ими своих обязанностей. Они применяются к судьям всегда и продолжают применяться к бывшим судьям, когда это уместно, например, в отношении соблюдения тайны совещаний или сохранения конфиденциальности.

Ничто в настоящем Кодексе никоим образом не направлено на ограничение независимости судей.

Следует обратить внимание на лексику и конструкции фраз в положениях Кодекса. Это общее свойство подобного рода актов – максимально упрощенные конструкции, намеренно прямое закрепление формулировок позиционируемых правил поведения. Понятно, что любой нравственный императив сам по себе требует развернутого объяснения в нюансах, но с такой презюмируемой бланкетной отсылкой к общепризнанным устоявшимся пониманиям того или иного нравственного императива акт прописан достаточно просто. Цель очевидна – максимально исключить двойные толкования и явно избыточные дискуссии о пониманиях и толкованиях норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1956. URL: <https://textarchive.ru/c-1577931-pall.html> (дата обращения: 06.02.2023).
2. Обнинский П.Н. Законъ и бытъ. Очерки и изследованія въ области нашего реформируемаго права. Вып. 1. М.: Типографія А.И. Снегиревой, 1891. 442 с.
3. *Ataíde de Araújo R.M.* O (projeto do) Código de Conduta dos Magistrados Judiciais // Julgar Online. 2021, Fevereiro. URL: <http://julgar.pt/wp-content/uploads/2021/02/O-projeto-do-C%C3%B3digo-de-Conduta-dos-Magistrados-Judiciais-Rui-Ata%C3%ADde-Ara%C3%BAjo.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).
4. *Atienza M.* Etica judicial. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/174851.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).
5. *Bielsa R.* Sobre lo contencioso-administrativo. Santa Fe: Librería y Editorial Castellví, 1964. 680 p.
6. Code of Judicial Ethics, ICC-BD/02-02-21, 19 January 2021. Hague (The Netherlands): International Criminal Court, 2021. URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Code-of-Judicial-Ethics.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).
7. Judicial ethics. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/judicial_ethics (дата обращения: 06.02.2023).

8. *Matteis de L.* Un codice etico per la funzione giudiziale? URL: <http://www.movimentoperlagiustizia.it/argomenti/medel/254-un-codice-etico-per-la-funzione-giudiziale.html> (дата обращения: 06.02.2023).
9. *Oberto G.* The Italian Experience in the Fields of Judicial Ethics and Judicial Discipline. URL: <https://biblioteca.cejamericas.org/bitstream/handle/2015/3565/italian-exp-ethics.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

REFERENCES

1. Koni A.F. *Nravstvennyye nachala v ugolovnom protsesse (Obshchiye cherty sudebnoy etiki)*. A.F. Koni. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow: Gosyurizdat, 1956. Available at: <https://textarchive.ru/c-1577931-pall.html> (accessed: 06.02.2023).
2. *Obninskiy P.N. Zakon i byt. Ocherki i izsl dovaniya v oblasti nashego reformiruyemago prava*. Iss. 1. Moscow: Tipografiya A.I. Snegirevoy, 1891. 442 p.
3. *Ataíde de Araújo R.M.* O (projeto do) Código de Conduta dos Magistrados Judiciais. *Julgar Online*. 2021, Fevereiro. Available at: <http://julgar.pt/wp-content/uploads/2021/02/O-projeto-do-C%C3%B3digo-de-Conduta-dos-Magistrados-Judiciais-Rui-Ata%C3%ADde-Ara%C3%BAjo.pdf> (accessed: 06.02.2023).
4. *Atienza M.* Etica judicial. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/174851.pdf> (accessed: 06.02.2023).
5. *Bielsa R. Sobre lo contencioso-administrativo*. Santa Fe: Librería y Editorial Castellví, 1964. 680 p.
6. Code of Judicial Ethics, ICC-BD/02-02-21, 19 January 2021. Hague (The Netherlands): International Criminal Court, 2021. Available at: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Code-of-Judicial-Ethics.pdf> (accessed: 06.02.2023).
7. Judicial ethics. Available at: https://www.law.cornell.edu/wex/judicial_ethics (accessed: 06.02.2023).
8. *Matteis de L.* Un codice etico per la funzione giudiziale? Available at: <http://www.movimentoperlagiustizia.it/argomenti/medel/254-un-codice-etico-per-la-funzione-giudiziale.html> (accessed: 06.02.2023).
9. *Oberto G.* The Italian Experience in the Fields of Judicial Ethics and Judicial Discipline. Available at: <https://biblioteca.cejamericas.org/bitstream/handle/2015/3565/italian-exp-ethics.pdf> (accessed: 06.02.2023).

Сведения об авторе / About Author:

Соловьев Андрей Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: sportlaw2014@rambler.ru

Solovyev Andrey Aleksandrovich, ScD in Law, Associate Professor, Professor, Theory and History of State and Law Department, Moscow Pedagogical State University Federation, e-mail: sportlaw2014@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2025/The article was received on 13.02.2025

Статья принята к публикации 27.02.2025/The article accepted for publication 27.02.2025